

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ13-18

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 августа 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Абрамова С.Н.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Пейсиковой Е.В.**
при секретаре **Головач А.М.**

с участием прокурора **Аверкиевой В.А.**, осужденного **Магсумова Р.Ф.**
адвоката **Кабалоевой В.М.**

рассмотрела апелляционные жалобы осужденного **Магсумова Р.Ф.** и его защитника – адвоката **Шафикова Р.Р.** на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2013 г., по которому

Магсумов Р.Ф. [REDACTED],
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],

судимый 14 сентября 2012 г. (с учетом изменений внесенных в приговор кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 декабря 2012 г.) по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (5 преступлений) и ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства,

осужден:

- по ч. 3 ст. 162 УК РФ – к 10 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не уходить из дома (места жительства) в период с 22 часов до 6 часов по местному времени, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, и с возложением обязанности являться в специализированный

государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не уходить из дома (места жительства) в период с 22 часов до 6 часов по местному времени, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, и с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

- на основании ч. 5 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по приговору от 24 января 2013 г. и по приговору от 14 сентября 2012 г., окончательно – к 17 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не уходить из дома (места жительства) в период с 22 часов до 6 часов по местному времени, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, и с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации,

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах уголовного дела, содержании приговора, доводах апелляционных жалоб, возражений на них и апелляционного представления, выслушав объяснения **осужденного Магсумова Р.Ф.** (в режиме видеоконференц-связи) и выступление в его защиту **адвоката Кабалоевой В.М.**, поддержавших доводы апелляционных жалоб и настаивавших на отмене приговора и прекращении уголовного дела в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 УК РФ и о переквалификации действий с ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также выслушав мнение **прокурора Аверкиевой В.А.**, предложившей приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2013 г. Магсумов Р.Ф. признан виновным в совершении в отношении Х [] разбоя с незаконным проникновением в его жилище, а также в покушении на убийство Х [] с целью скрыть ранее совершенное в отношении его преступление.

Преступления им совершены 22 декабря 2011 г. в г. [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Магсумов Р.Ф., заявляя о несогласии с постановленным в отношении его приговором, утверждает, что он был постановлен на недостоверных показаниях потерпевшего и свидетелей со стороны обвинения, а также на не соответствующих действительности материалах предварительного следствия. Считает, что показания, данные им как на предварительном следствии, так и в судебном заседании (в частности, относительно того, что краны на кухне были закрыты, а не открыты), были искажены, как были искажены и показания свидетеля Н [REDACTED] об опознании его (Магсумова Р.Ф.) потерпевшим Х [REDACTED]. Полагает, что судом не были должным образом проверены и оценены показания потерпевшего Х [REDACTED] и свидетеля М [REDACTED] а также производные от них показания других свидетелей, не было учтено, что данные о состоянии здоровья потерпевшего вызывают сомнения в его способности давать объективные показания. Обращает внимание на то, что на предварительном следствии не были проведены его очная ставка с потерпевшим, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, судебно-психиатрическая экспертиза потерпевшего, он не был ознакомлен с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы Х [REDACTED] и не были обеспечены другие его права при производстве экспертиз. Считает, что суд необоснованно отклонил его ходатайства о повторном допросе свидетеля М [REDACTED] несмотря на необходимость проверки расхождений, имеющих между его показаниями и показаниями потерпевшего Х [REDACTED] свидетелей – сотрудников полиции Н [REDACTED] и Ю [REDACTED] понятых Н [REDACTED] и Ф [REDACTED] относительно времени поступления в дежурную часть сообщения о совершенном преступлении и приездом полиции на место происшествия. Обращает внимание на то, что суд, несмотря на заявление им в последнем слове о противоречиях в данных о событиях на месте происшествия, не возобновил судебное следствие и не исследовал доказательства. Подчеркивает, что в своих первоначальных показаниях Х [REDACTED] не говорил о нанесенном ему ударе по голове, а на теле потерпевшего не обнаружено никаких следов, которые бы свидетельствовали о примененном в отношении его насилии. Ссылается на расхождения в показаниях относительно места нахождения похищенных денег и на то, что на вещах, которыми был связан Х [REDACTED] на его одежде не обнаружены биологические следы, принадлежащие Магсумову Р.Ф. Объясняет, что его проникновение в дом Х [REDACTED] было обусловлено тем, что на улице на него напали двое мужчин, и он вынужден был прятаться в доме. Утверждает, что материалы уголовного дела были сфабрикованы в результате преступных действий следователя К [REDACTED]. Обращает внимание также на то, что его объяснения от 22 декабря 2011 г. были фальсифицированы, что подтверждается выводами почерковедческой экспертизы № [REDACTED]. При получении этих объяснений были нарушены предписания ч. 3 ст. 167 УПК РФ. Полагает, что выводы органов следствия и

суда о нанесении Х [] ударов, в результате которых пошла кровь опровергается протоколом осмотра месте происшествия, в результате которых, кроме свитера и наволочки, других предметов со следами крови изъято не было. Высказывает сомнения относительно правомерности привлечения в качестве понятого при осмотре места происшествия Х [] и участия в этом следственном действии второго понятого – З []. Сомневается в проведении повторного осмотра места происшествия. Считает, что судебно-медицинская экспертиза Х [] по результатам которой составлено заключение № [] была проведена с многочисленными нарушениями закона, эксперт ни в своем заключении, ни в ходе допроса не ответил на многие вопросы. Оспаривает возможность опознания его потерпевшим Х []. Выражает сомнение в том, что на кухне были открыты газовые конфорки и в помещении был запах газа. Указывает на бесосновательность признания недостоверными показаний свидетеля Ш [] со ссылкой на то, что она является его родственницей, хотя показания родственников Х [] были положены в основу приговора. Считает, что его оговорили с целью получения его бывшей женой – родственницей Х [] прав на общее их имущество: дом, гараж, баню, автомашину и др. Просит приговор отменить, уголовное дело в отношении его в части обвинения по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ прекратить ввиду отсутствия события преступления, в части обвинения по ч. 3 ст. 162 УК РФ приговор изменить - действия переквалифицировать по статье о менее тяжком преступлении.

Адвокат Нафиков Р.Р. в апелляционной жалобе в защиту Магсумова Р.Ф. утверждает о несоответствии выводов суда в приговоре о виновности Магсумова Р.Ф. в инкриминируемых преступлениях фактическим обстоятельствам дела. Указывает на то, что из показаний свидетеля Х [] следует, что при осмотре места происшествия второй указанный в протоколе понят ой не участвовал. Судом эти показания не были проверены и должным образом оценены, второй понятой в судебное заседание не вызывался. Настаивает на том, что протокол осмотра места происшествия должен быть признан недопустимым доказательством. Высказывает сомнения относительно достоверности показаний потерпевшего Х [] о том, что он узнал Магсумова Р.Ф. по голосу, а также показаний свидетеля М [] т.к. эти показания не согласуются с данными о состоянии здоровья потерпевшего. Утверждает также о недостоверности показаний М [] о том, что когда он пришел в дом потерпевшего задвижки были закрыты, хотя он же заявлял, что не обращал внимание на задвижки. Просит приговор изменить, квалифицировать действия Магсумова Р.Ф. по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы Магсумова Р.Ф. и его защитника **государственный обвинитель Латыпова Д.Л.** просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что виновность Магсумова Р.Ф. в совершении инкриминированных ему преступлений в полном объеме

нашла свое подтверждение и выводы суда о ней в приговоре обоснованы ссылками на конкретные исследованные в судебном заседании доказательства.

Так, потерпевший Х [] в показаниях на предварительном следствии, которые в связи с его смертью были оглашены в судебном заседании, указал, что 22 декабря 2011 г., проснувшись ночью от постороннего шума в доме, он попытался включить свет, но тот не включался. Тогда с помощью фонарика он прошел на кухню и во вторую комнату, где под кроватью обнаружил мужчину, который набросился на него, ударил по голове и стал душить. Он просил отпустить его, пообещав за это деньги, тогда мужчина отпустил его, и он из кошелька дал ему деньги, примерно [] руб. По голосу и по внешнему виду он узнал в мужчине Магсумова Р.Х. – бывшего мужа сестры его невестки, но не стал об этом говорить. После того, как он отдал деньги, мужчина усадил его на диван и связал ему руки и ноги, после чего ушел. Минут через 5 ему удалось освободиться, и он позвонил своему внуку, М [] который вскоре пришел к нему. Вместе они осмотрели дом и обнаружили под кроватью, где лежал Магсумов Р.Ф., чужой мобильный телефон, перчатки и пиджак Х [] из которого пропали лежавшие в кармане [] руб. Внук также выяснил, что в электросчетчике были вывернуты пробки, а на кухне были открыты конфорки в газовой плите.

Свидетель М [] показал, что примерно в 4 часа 5 минут 22 декабря 2011 г. позвонил Х [] и попросил срочно прийти к нему домой. Придя к Х [] он обнаружил в доме окровавленного хозяина дома и повсюду следы крови. Он также выяснил, что у газовой плиты были открыты все конфорки, и в дом поступал газ, задвижки в печи были задвинуты, а на электрическом щитке были выкручены пробки. Х [] рассказал ему, что ночью обнаружил в доме мужчину, который набросился на него и забрал деньги.

Аналогичные показания по делу дали потерпевший Х [] свидетели М [] Х [] Х [] С [] которым Х [] рассказал о происшедшем.

Явившиеся в дом Х [] по вызову в связи с происшествием свидетели Б [] Н [] Ю [] Х [] Б [] К [] показали, что, придя в дом, видели пожилого мужчину в крови, который рассказывал о совершенном на него нападении, в доме чувствовался запах газа.

Свидетели Н [] Ю [] Б [] кроме того, показали, что когда они по вызову ехали к дому Х [] на улице они заметили мужчину, который увидев их, пытался убежать, но был задержан, а впоследствии Х [] опознал по голосу как лицо, напавшее на него. Этим мужчиной был Магсумов Р.Ф., который находился в состоянии опьянения. В отделе полиции, куда Магсумов Р.Ф. был доставлен, у него при досмотре были изъяты примерно [] руб., две бутылки водки.

Установленные судом фактические обстоятельства совершенных М [] [] преступлений подтверждаются результатами осмотра места происшествия, осмотра специалистами газовой плиты [] судебно-медицинской экспертизы Х [] [] судебно-дактилоскопической экспертизы отпечатков пальцев в доме потерпевшего, показаниями специалиста М [] другими доказательствами.

Виновность Магсумова Р.Ф. в совершении преступлений частично подтверждается, кроме того, его собственными показаниями, в которых он признал, что ночью 22 декабря 2011 г. проник в дом Х [] в коридоре из его одежды похитил деньги, а когда хозяин прошел на кухню, спрятался в комнате под кровать. Когда же Х [] заглянул в эту комнату, посветив фонариком, он испугался, выскочил из-под кровати и столкнулся с потерпевшим, от чего они оба упали на пол. Поднявшись, он убежал из дома.

Оснований считать, что, как утверждается в апелляционной жалобе, показания потерпевших, свидетелей, равно как и показания самого Магсумова З.Х. были искажены, не имеется.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства подсудимый однозначно утверждал, что когда он проник в дом Х [] там пахло газом, и он видел, что конфорки газовой плиты были открыты, хотя на предварительном следствии утверждал, что конфорки были закрыты. Такое изменение показаний объясняется стремлением Магсумова З.Х. снять с себя обвинение в том, что именно он включил газ на кухне, так как и потерпевшие и свидетели показали, что в доме стоял запах газа.

Судебная коллегия находит необудительной ссылку осужденного и его защитника на то, что состояние здоровья Х [] не позволяло ему правильно воспринимать происходящее и давать о нем показания, а также опознать нападавшего. Как следует из показаний потерпевшего, свидетелей, участкового врача и из заключения экспертов, на момент совершения преступлений Х [] несмотря на солидный возраст, был в хорошем физическом состоянии и никакими психическими заболеваниями, не позволяющими ему правильно воспринимать действительность, не страдал. Вместе с тем суд критически оценил протокол допроса Х [] от 6 марта 2012 г., признав его недопустимым доказательством, т.к. это следственное действие проводилось когда Х [] был не в состоянии давать показания.

Непроведение в ходе предварительного расследования ряда следственных действий, указанных в апелляционной жалобе Магсумова Р.Ф., не свидетельствует о неполноте проведенного следствия и нарушении закона, поскольку в силу закона производство этих следственных действий не является безусловно обязательным, и с учетом конкретных обстоятельств дела следователь был вправе отказаться от их проведения, тем более, что

проведение, в частности, такого следственного действия, как очная ставка было невозможным ввиду наступления 7 марта 2012 г. смерти Х [REDACTED]

Несвоевременное ознакомление осужденного и его защитника с постановлениями следователя о назначении экспертиз, а также с заключениями экспертов не может расцениваться как основание для признания подготовленных экспертами заключений недопустимыми доказательствами, поскольку в дальнейшем в ходе производства по делу сторона защиты не была лишена возможности оспаривать компетентность или объективность экспертов, а также ходатайствовать о постановке перед экспертами новых вопросов.

Не усматривается нарушения права осужденного на защиту и в связи с отказом суда в повторном допросе свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] т.к. противоречий между его показаниями и показаниями сотрудников полиции относительно времени направления сообщения о происшествии и времени прибытия наряда полиции не выявлено. Вопреки утверждению Магсумова Р.Ф. никто из свидетелей не утверждал, что полицейские прибыли к дому после 3 часов, но до 4 часов 20 минут. Из всех показаний следует, что потерпевший смог освободиться минут через 5 после того, как его оставили одного связанным и сразу же начал звонить знакомым и родным, а когда пришел внук, он вызвал полицию. Таким образом, хронология событий в эту ночь во всех показаниях совпадает. Сам же Магсумов Р.Ф. показал, что он был задержан сотрудниками полиции, ехавшими по вызову к дому Х [REDACTED] [REDACTED] когда шел по дороге минут через 20-30 после того, как убежал из дома Х [REDACTED]

Отсутствуют противоречия, влияющие на существо принятых по делу решений, также в части выводов о нанесении потерпевшему ударов по голове, о местонахождении похищенных денег и способе завладения ими. То, что потерпевший в своих первичных объяснениях не говорил о нанесенном ему ударе по голове, не исключает нанесение такого удара, поскольку все свидетели, присутствовавшие в доме, заявляли о том, что на голове Хасанова З.Х. видели кровь и в комнате были следы крови, что подтверждает этот оспариваемый осужденным факт.

Необнаружение на вещах Х [REDACTED] в том числе и на тех, которыми он был связан, биологических следов Магсумова Р.Ф. не опровергает подтвержденный совокупностью других доказательств вывод суда о том, что он был в доме и связывал потерпевшего.

Ссылки осужденного в своих жалобах на то, что ряд материалов уголовного дела, в том числе его объяснения от 22 декабря 2011 г., фальсифицированы, носят произвольный характер, т.к. в указанных Магсумовым Р.Ф. процессуальных документах нет указаний на то, что какие-либо записи в них производились им собственноручно, а на самом деле осуществлялись они другими лицами, принадлежность же ему подписей на документах экспертизой не исключается. Кроме того, следует отметить, что объяснения Магсумова Р.Ф., подлинность которых оспаривается в

апелляционной жалобе, при постановлении приговора не использовались, а потому не могли сказаться на законности и обоснованности этого решения.

Не колеблет оценку приговора как законного и обоснованного и довод осужденного о том, изъятие при осмотре места происшествия только свитера и наволочки со следами крови не подтверждает тот факт, что причиненная потерпевшему травма головы вызвала обильное кровотечение. Необходимости в изъятии и приобщении к материалам дела всех предметов, на которых были обнаружены следы, похожие на кровь, для подтверждения факта кровотечения из причиненных потерпевшему повреждений не имелось.

Заявление осужденного и его защитника в апелляционных жалобах о том, что в основу обвинительного приговора не мог быть положен в качестве одного из доказательств протокол осмотра места происшествия, в связи с допущенными при проведении этого следственного действия нарушениями закона, носит произвольный характер. Протокол осмотра места происшествия от 22 декабря 2011 г. составлен в соответствии с требованиями закона, подписан участвовавшими в нем лицами, в том числе понятыми Х [] и З [] видимых признаков подделки этого документа не выявлено. При допросе 6 марта 2012 г. в качестве свидетеля З [] подтвердил, что он участвовал в качестве понятого в осмотре места происшествия – дома Х [] То, что З [] не принимал участие в указанном следственном действии не следует и из показаний свидетеля Х [] на которые сторона защиты ссылается как на доказательство отсутствия З [] при осмотре места происшествия. Ни в одних из своих показаний Х [] не утверждал, что З [] на месте происшествия отсутствовал, соответствующие вопросы перед ним не ставились.

Как бесосновательные расцениваются Судебной коллегией утверждения осужденного Магсумова Р.Ф. о необъективном подходе суда к оценке доказательств со стороны обвинения и со стороны защиты, в подтверждение чего ссылается на то, что показания свидетеля Ш [] были отвергнуты в связи с тем, что она является его родственницей, тогда как показания родственников потерпевшего были положены в основу приговора. Между тем суд критически оценил показания названного свидетеля, данные в судебном заседании, не по той причине, что она является родственницей осужденного, а поскольку эти показания противоречили ее же показаниям на предварительном следствии и другим доказательствам по делу. О том, что Ш [] является родственницей осужденного, он упомянул только в связи с объяснением возможных мотивов изменения ею своих показаний. Кроме того, по своему содержанию показания данного свидетеля не подтверждают ни виновность, ни невиновность Магсумова Р.Ф. в совершении инкриминируемых ему действий.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы стороны защиты относительно неподтвержденности доказательствами выводов суда о том, что

в доме потерпевшего были открыты все конфорки в газовой плите и закрыты задвижки в печи. Между тем на то, что в доме был сильный запах газа указали в своих показаниях как свидетель М [] первым явившийся к Х [] после нападения, так и прибывшие по вызову полицейские и иные лица, присутствовавшие на месте происшествия, наличие в доме запаха бытового газа отражено и в протоколе осмотра места происшествия.

Поскольку после оставления Магсумовым Р.Ф. дома Х [] и до прихода в дом внука потерпевшего – М [] обнаружившего утечку газа, прошло незначительное время, за это время находившийся в сознании потерпевший Х [] не видел, чтобы кто-то из посторонних лиц появлялся в его доме, оснований считать, что газ мог быть включен не Магсумовым Р.Ф., а какими-то третьими лицами, не имеется.

Включение же осужденным газа, равно как и закрытие им заглушек в печи после того, как Х [] был им оставлен в комнате связанным, свидетельствует о наличии у него умысла на причинение смерти потерпевшему, поскольку, как следует из показаний специалиста М [], уже при концентрации бытового газа в воздухе 1% нахождение в помещении становится опасным для жизни людей, а при концентрации 15% возникает взрывоопасная ситуация. Мотивом для причинения смерти Х [] в данном случае явилось стремление скрыть совершенное в отношении потерпевшего разбойное нападение.

Исходя из установленных в судебном заседании фактических обстоятельств в соответствии с положениями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации действия Магсумова Р.Ф. правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 162 и ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оснований для квалификации его действий, связанных с хищением имущества потерпевшего, по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ не имеется, поскольку после тайного завладения [] руб. Магсумов Р.Ф. с целью удержания похищенного применил в отношении потерпевшего насилие, опасное для его жизни. Кроме того, в результате применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни в момент его применения (сжимания с силой руками шеи потерпевшего, закрывание подушкой его рта и дыхательных путей), осужденный завладел деньгами потерпевшего еще на сумму [] руб.

Безосновательным следует признать утверждение осужденного о том, что проникновение в жилище Х [] им было совершено не с целью хищения его имущества, а с тем, чтобы скрыться от двух преследовавших его мужчин. Никаких данных, подтверждающих факт преследования осужденного, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, получено не было. Характер же его действий в доме Х [], [] после проникновения туда свидетельствует именно о преступной цели проникновения.

Наказание Магсумову Р.Ф. назначено с учетом характера и степени общественной опасности его действий, данных о его личности, в том числе как положительные, так и отрицательные его характеристики, влияния

назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, отсутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств. Суд правильно пришел к выводу об отсутствии оснований для применения в отношении Магсумова Р.Ф. положений ст. 64 и 73 УК РФ. Оснований для смягчения наказания не усматривается.

В ходе досудебного производства по уголовному делу, а также при рассмотрении уголовного дела судом каких-либо ограничений гарантированных уголовно-процессуальным законом прав осужденного на защиту, равно как и иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, Судебной коллегией не установлено.

При таких условиях Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения вынесенного в отношении Магсумова Р.Ф. приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2013 г. в отношении Магсумова Р. [] Ф. [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи